

****Глава 22. Совет****

«В прошлый раз свекровь получила в качестве дани персидскую кошку от заграничного вассала. Она была очень красива, и свекровь держала ее во дворце и кормила изысканной едой. В прошлый раз уезжала моя невестка, а она жадная. Слышала, на этот раз в качестве дани пришлют сокровища. Я и думать не хочу, вдруг кто-нибудь из купцов, следующих с миссией, привезет ее. Мне придется выбрать хорошую и подарить ее невестке».

Сказала с волнением принцесса Вэнь И.

Ее невестка очень любит кошек. У нее во дворе их изначально было три, и все они были сокровищами, но по сравнению с персидской кошкой они все же были немного простыми, поэтому она всегда хотела их получить.

«Я вам завидую, что вы так заботитесь друг о друге, дочери невесток. Редко кто из невесток так поступает».

Госпожа, которая молчала долгое время, внезапно сказала это, заставив принцессу Вэнь И засмеяться.

«Госпожа Тай, вы опять меня превозносите. Все в Маньтуне знают, что три невестки в вашем доме самые добродетельные и вежливые. Они хорошо ведут дом и растят детей. В прошлый раз я слышала, как мой старший брат говорил, что будет еще один экзаменатор по боевым искусствам. Думаю, на экзамене по боевым искусствам в следующем году первым ученым обязательно станет кто-то из вашей семьи».

Госпожа ничего не ответила, но глаза ее смягчились.

Во дворце генерала Хусара три поколения военных генералов, особенно ее внуки: каждый из них более выдающийся, чем другой, и все они выглядят очень хорошо.

Внезапно она бросила взгляд на Бай Сыжо и Фэн Цзиньяо, и во взгляде ее появилось немного больше близости, чем раньше.

«Бабушка, давайте поговорим с матерями. А я пойду к тете, узнаю, не нужна ли ей какая-нибудь помощь». Сказав это, она потащила Фэн Цзиньяо поклониться и вышла.

Несколько шагов пробежав и выйдя из Шоуканюаня, она от страха похлопала себя по груди.

«Так страшно. Вы не знаете, что три старших внука госпожи, как медведи в лесу. Каждый раз, когда я их вижу, боюсь, что они могут кого-нибудь по глупости треснуть».

«Хахаха, неужели они такие ужасные, как ты говоришь? Я думаю, что внуки госпожи довольно хороши и наравне с нашей семьей Бай».

Бай Сыжо бросила на нее яростный взгляд своими фениксовыми глазами: «Смеешься, смеешься, смотри, как бы бабушка не дала тебе красную нить. Тогда посмотрим, сможешь ли ты смеяться или нет».

Фэн Цзиньяо знала, что она шутит, но сделала шаг навстречу.

«Ладно, я больше не буду тебя дразнить, разве мы не собирались искать мою тетю?»

«Ну, но я все равно должна тебя предупредить: не торчи перед госпожой. Ее три старших внука действительно... звезды боевых искусств спустились на землю. С нами, у кого тонкие руки и ноги, лучше не связываться».

Как-то так получилось, что из-за такого представления у Бай Сыжо появился сильный страх любого, кто захотел попасть в феодальное государство через экзамены по боевым искусствам.

Всегда казалось, что они сильные люди с простыми умами и хорошо развитыми конечностями.

С другой стороны, Вэй Ланьсюань и другие также любят в данный момент цветущей сливой.

Красно-сандаловые сливовые деревья высажены в саду рядом с беседкой на берегу водоема. Зимой они особенно красивы.

Тетя Линь распорядилась, чтобы в беседке прибрали и поставили кучу угольков. В такую холодную погоду любоваться цветущей сливой оказалось не так уж и холодно.

Подняв стоящую рядом чашку с чаем, Лян Ло отпил глоток и с неодобрением что-то сказал.

«Скажу вам, чай в императорском дворце наложницы самый лучший. Говорят, его дарит сам Ваше величество. Чай снаружи всегда имеет какой-то безвкусный привкус».

Ее слова явно означали, что она хотела поддержать Вэй Ланьсюаня. Ее тетя была самой любимой наложницей в династии, поэтому она, естественно, чувствовала себя очень неловко.

Услышав ее слова, маленькая злость, которую он только что почувствовал, тут же испарилась.

«Ты такая милая. Последний раз я видела, тебе понравился кот Луо Сюэ во дворце моей тетушки. Через несколько дней прибудет еще один трибьют. На этот раз я попросила тетю оставить одного для тебя, чтобы спасти тебя от жадности».

«Правда?»

Глаза Лян Ло загорелись. Она действительно любила кошек, особенно персидских, которых платили как дань иностранные вассалы.

У них не только гладкая шерсть, но и разные зрачки — один синий, а другой желтый, что в своей красоте не имеет себе равных.

«Когда я когда-либо лгала?»

«Сестра Вэй все еще добра ко мне». Сказав это, она подняла голову и взглянула на Бай Сихан, провокация в ее глазах была очевидной.

Она как будто говорит: «Видишь? Я самая лучшая сестра рядом с ней, ты всего лишь пешка».

Бай Сихан было обидно в душе, но ее лицо выглядело вполне обыкновенно. Ей приходилось преклонять голову перед теми, кто выше.

Неудивительно, что моей матери даже пришлось отправиться в город Дунду, рискуя жизнью, чтобы больше не зависеть от других, и я в будущем поступлю так же.

Разве это всего лишь кошка?

Как только она получит благородного мужа, она обязательно отомстит такой сволочи, как Лян Ло!

В особняке Бай банкет по случаю дня рождения подходил к концу.

Вконец захмелевшего Су Чэна унесли с парадного двора. Фэн Эр задержали в Шоуканьяне, так что задача провожать гостей легла на плечи старейшин семьи Бай — Бай Чаоаня и Фэн Цзиньсюя.

Проводив гостей, дядя и племянник смогли немного поговорить.

«Ты получил отличные баллы на этом испытании. Хочешь ли ты отправиться на практику на несколько лет или желаешь сделать шаг вперед в Дали Сы? Ты думал об этом?»

Дядя Бай Чаоань был холостяком Академии Ханьлинь, и официальная оценка его эффективности была также тесно связана с их Академией Ханьлинь, так что новости у него должны были быть вполне ранними.

Фэн Цзиньсюй покачал головой: «Племянник будет просто следовать установлениям. Однако если так пойдет и по моему желанию, я бы все-таки хотел выйти и посмотреть мир. Я остаюсь у ног императора круглый день и ничего не знаю о людях снаружи. Эта должность хороша, но она скучная».

Бай Чаоань с признательностью взглянул на него.

Если уж говорить начистоту, то Фэн Цзиньсюй самый похожий на своего отца человек, не только внешне, но и по складу ума.

Однако ему всего лишь за двадцать. Должность чиновника он уже получил в Дали Сы шестого ранга. На этот раз результаты подведены, и может статься, что он получит должность в пять позиций, как и его дядя.

У него не было детей, поэтому больше всего он заботился о своем старшем племяннике.

Его будущее, естественно, волновало Бай Чаоаня, поэтому он обратился к нему серьезно и вдумчиво:

«Семья Бай не процветает. В твоём поколении дома только две дочери — Сижую Сихан. Когда они выйдут замуж, дом опустеет. Братьев нет со стороны матери, которые могли бы их поддержать. Как только мы уйдем, им придется полагаться на тебя, мой старший кузен, чтобы их поддержать. Иначе, если их будут притеснять в семье мужа, они не будут знать, к кому обратиться за помощью!»

Он говорит ему слова, полные наставлений.

Лицо Фэн Цзиньсюя стало более серьезным: «Не волнуйся, дядя, пока я здесь, я никогда не позволю обижать моих кузин».

«Хорошо, хорошо, что ты так говоришь».

Взяв слово, он похлопал его по плечу, вздохнул, заложил руки за спину и пошел во внутренний двор.

В кабинете Премьер Бай сидит прямо, а под ним стоит Санланг Бай Чаокэ с почтительным видом, слушая наставления своего отца.

«Приходи, садись здесь и сыграй со мной в шахматы».

«Да».

Игра в шахматы, о которой говорит Бай Сян, — это не игра в го с черными и белыми камнями, а военные шахматы.

Каждая сторона держится за одну сторону, и выигрыш — это вопрос жизни и смерти. По сравнению с игрой го, в которой все медленно окружает и уничтожает, он предпочитает военные шахматы, которые быстро прорубаются сквозь хаос, не оставляя пути к отступлению.

Из трех сыновей лучшие шахматные навыки у Бай Саньлана, что может быть связано с его умением тщательно обдумывать ходы, но, к сожалению, он не противник для Бай Сяна.

— Ты не винишь меня в том, что я разрушил твоё блестящее будущее, не так ли?

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104369/3946507>